

В той поминальной зале отеля Вечный покой Цзян Ваньэр чувствовала себя крайне неудобно, но реального вреда ей это причинить не могло. Источником её силы была обида: пока обида не рассеялась, сила оставалась при ней.

Иначе с чего бы трём великим семьям и старейшине Гуну затевать столь сложную игру?

Именно поэтому Ши Цзун осмелился снова шагнуть в отель Вечный покой.

Пройдя всего несколько шагов, он вдруг о чем-то задумался, остановился и обернулся к старшему господину Ли.

В этот момент Цзо Саньцю, крикнув Ши Цзуну: — Подожди меня! — тоже подошел к старшему господину Ли.

Сейчас Цзо Саньцю чувствовал огромное облегчение. Он был рад, что они с Ши Цзуном сработались и полностью переписали ход истории, не позволив Цзян Ваньэр снова пострадать.

Он заметил, что лицо старшего господина Ли то бледнело, то синело — видимо, ему самому было тошно от собственного ампула. Скорее всего, он стиснул зубы и терпел только ради баллов.

Цзо Саньцю спросил его:

— Ты выложил всё как есть ради баллов?

— Можно сказать и так, — старший господин Ли выдохнул и потер лицо. — Система сделала особое предупреждение: от того, раскрою ли я правду, зависит мой финал... Да ладно, я и сам себе противен, как и эти три семьи. Хорошо, что всё высказал. А то на душе было тяжело.

Ши Цзун поинтересовался:

— Что именно сказала твоя система?

Получалось, что, несмотря на то, что Ши Цзун как игрок владел достаточным объемом информации, персонаж Цзян Ваньэр на данном этапе ещё не пробудился.

Они не могли даже сохранять физическую форму, не говоря уже о том, чтобы выйти под солнце.

— Система предупредила: как только ты вернешь все воспоминания, это будет означать твое полное пробуждение и восстановление всех способностей. Тогда ты можешь убить нас, чтобы

отомстить. Для меня это будет плохой концовкой.

Бросив взгляд на знакомый и в то же время чужой пейзаж за окном, они было бросились наутек, но никто из них не смог отойти от дома дальше чем на метр.

— Если мой персонаж умрет в финале, на мою реальную жизнь это не повлияет, но скажется на награде. Правда, я не уверен, баллы это будут или какой-то другой предмет.

Однако Цзян Ваньэр до сих пор не пробудилась. Не потому ли, что еще не нашелся тот, кто убил Е Юньфэна?

И в чем же заключается ключевой момент, по которому система определяет её пробуждение?

— Дальше ты не заставишь меня искать твоего возлюбленного среди сотни призраков, верно?

Призраки, не имевшие возможности сбежать, под лучами солнца становились почти прозрачными. Видя, что вот-вот исчезнут навсегда, они в испуге бросились обратно в дом.

— Возможно, это значит, что десять лет назад его убил я. Он винит меня.

Эти духи погибли внезапно, некоторые даже не понимали, почему умерли. Они не успели накопить достаточно злобы, поэтому их духовная сила была слаба, особенно после десяти лет заточения.

Когда он осматривал задний двор, Цзо Саньцю неотступно следовал за ним, опасаясь неприятностей.

Ши Цзун потратил некоторое время, чтобы быстро обойти двор.

Пруд зарос сухими листьями, карнизы были усеяны паутиной... Каждая деталь по пути казалась одновременно знакомой и чужой.

Видя, что Ши Цзун шаг за шагом приближается к тому самому дому, Цзо Саньцю заволновался:

— Эй, осторожнее! Не подходи туда!

Ши Цзун действительно видел описание подобных формаций в книгах из обители Дунтянь, иначе не рискнул бы так поступить. Но всё же, при мысли о встрече с сотней призраков, руки у него невольно дрожали.

Ты что, смерти моей хочешь?

Ты призрак, конечно, призраков не боишься. А я боюсь. К тому же здесь их не меньше сотни.

— Говори уже, как ты собираешься использовать меня на этот раз? Я готов на всё, в конце концов, десять лет назад я перед тобой виноват.

Вот почему Ши Цзуну понадобилось вернуться в отель Вечный покой.

Лишенные оков медных монет и красных лент, они всё равно оставались заперты здесь, не в силах обрести покой.

— Сними красные ленты с карнизов и опусти медные монеты. Помнишь книги о формациях старейшины Гуна, которые мы изучали? Это освободит заточенные здесь души.

— М-да, у меня от одного вида может закружиться голова и заболеть сердце, — Ши Цзун посмотрел на него. — Тогда побеспокою тебя.

— В этом нет нужды. По идее, он сам выйдет ко мне.

Слова старшего господина Ли были крайне важны.

Ши Цзун осознал: пробудилась ли Цзян Ваньэр — это напрямую связано с финалом Ли и остальных, а значит, и с её собственным финалом.

Цзо Саньцю и представить не мог, что Ши Цзун снова окажется перед домом, полным поминальных табличек.

Ши Цзун сказал:

— Не волнуйся, каменные львы и печати на дверях удержат их. К тому же это обычные блуждающие души, их десять лет держали взаперти, опасности они не представляют.

Помолчав, Цзо Саньцю пробормотал:

— А... сейчас ещё не поздно передумать?

За всё это время Ши Цзун, будучи в теле Цзян Ваньэр, так и не вспомнил ничего, связанного с Е Юньфэном.

— А если он не захочет тебя видеть?

Старший господин Ли, видимо, решил, что скрывать больше нечего:

— Система сказала, что после голосования будет объявлен путь к финалу, и нам предстоит вместе разыграть финальную анимацию.

Раздался звон падающих монет, и одна за другой, словно грибы после дождя, начали появляться полупрозрачные фигуры. Кто-то молодой, кто-то старый, но у всех в глазах было одинаковое выражение растерянности.

Под карнизами с серой черепицей и белыми стенами красные ленты были развязаны, и медные монеты посыпались дождем.

— Я думал, за такой короткий срок ты не успеешь во всём разобраться. Но не ожидал... ты и правда силен.

— Теперь, когда ты изменил ход истории, наши задачи усложнились. Одна из главных — скрывать от тебя правду.

Ши Цзун подошел к дверям, тихо посмотрел внутрь и негромко позвал:

— Е Юньфэн, ты здесь? Это я, Цзян Ваньэр.

Минут через десять Ши Цзун снова вернулся в отель Вечный покой.

Тьфу, ну что за драма?

Помедлив, старший господин Ли добавил:

— В первой сюжетной линии ты была покойницей. Чжан Е тоже восстановил память после того, как вы поженились. Мне казалось, в такой ситуации наши задачи будут куда проще.

Цзо Саньцю со смешанными чувствами подошел к карнизу и протянул руку, чтобы снять красную ленту.

Он уже окончательно забыл о прошлом. Вспоминая Е Юньфэна, он не чувствовал сильной любви, а глядя на Чжан Е, не испытывал явной ненависти.

Никто не ответил.

— Прошло десять лет, как ты? Хочешь знать, как сложилась моя жизнь?

Снова тишина.

— Ты не хочешь меня видеть? Вiniшь меня? Вiniшь в том, что я неправильно тебя поняла, не доверяла, думала, что ты предал меня... Вiniшь, что я убила тебя?

Никто так и не отозвался.

Неизвестно, то ли Ши Цзун был таким гениальным актером, то ли этот унылый и жуткий задний двор создавал слишком сильный эффект погружения, но у Цзо Саньцю защипало глаза.

Вскоре он увидел, как Ши Цзун вышел. Тот был бесстрастен:

— Похоже, он не хочет меня видеть. Что ж, ладно. Пойдем.

— Куда... куда ты теперь?

— Посмотрю на свою пустую могилу.

Покинув дом, полный призраков, Ши Цзун повел Цзо Саньцю к старому баньяну.

Поскольку здесь давно никто не убирался, опавшие листья превратились в слой гнилой грязи.

Часть грязи была разгребена, и там вырыли яму. В ней лежали несколько платьев, заколка и пара серебряных браслетов.

Здесь было слишком сыро, и, то ли из-за плесени, то ли от времени, на разноцветных платьях почти везде проступили черные пятна.

То же самое произошло с браслетами и заколкой.

Десять лет назад Цзян Ваньэр сожгли.

Когда Е Юньфэн вернулся, он даже не знал, где искать её останки.

Поэтому он мог лишь соорудить ей кенотаф.

Это место недавно нашли Ли Сымэй и старший господин Ли, они же и вырыли яму.

По словам Ли Сымэй, ту фотографию с Цзян Ваньэр и Е Юньфэном она нашла именно здесь.

Ши Цзун наклонился и внимательно осмотрел кенотаф, сразу заметив неладное.

Здесь было крайне сыро, прошло десять лет, поэтому вещи в могиле сильно пострадали.

Нетрудно догадаться, почему —

Старший сын семьи Е во что бы то ни стало хотел жениться на девушке из трущоб, а она, ко всему прочему, оказалась падшей женщиной. Семья Е потеряла лицо и категорически запретила Е Юньфэну даже думать о Цзян Ваньэр.

Во время всеобщего голосования в городе семья Е тоже проголосовала за казнь Цзян Ваньэр.

Как бы Е Юньфэн ни любил её, он мог лишь тайком поставить ей кенотаф.

Иначе семья Е могла бы просто уничтожить его.

Он делал это в спешке, стараясь не привлекать внимания, поэтому не смог найти идеальное место и как следует уложить вещи Цзян Ваньэр.

Но... если платья и заколка так сильно повреждены, почему фотография почти как новая?

Значит, что-то здесь не так.

Е Юньфэн не мог позволить никому узнать, что это кенотаф Цзян Ваньэр.

Он мог закопать одежду, золотые и серебряные украшения, но не мог положить ничего, что прямо указывало бы на неё.

Раз так, откуда взялась эта фотография?

Фотография, которой здесь быть не должно.

Е Юньфэн, который так и не появился.

И та фраза о поисках на небесах и в преисподней...

Недостающее звено наконец нашлось.

Ши Цзун всё понял.

— Решил так сыграть?

А Е Юньфэн... смелости ему не занимать.

13:20. Чанмин, центральная площадь.

Шесть игроков снова собрались вместе.

Убрав тело Ван Иньинь, они сели перед статуей святой, рядом с кнопкой голосования, и впервые начали официальное обсуждение.

Старший господин Ли, второй господин Ли и Ван Чжиэнь подробно объяснили, зачем отправились в отель Вечный покой.

В два часа ночи они получили донесение от осведомителя, что Цзян Ваньэр и Чжан Е вместе переправились через реку.

Опасаясь, что Цзян Ваньэр обнаружит их другой дом на том берегу, они поспешно выпили зелье превращения в призраков и побежали на кладбище, пытаясь её напугать.

Тогда они не задумывались о последствиях, полагая, что она уже благополучно вышла замуж за Чжан Е. Увидев, что Цзян Ваньэр убежала, они решили, что она вряд ли вернется, и со спокойной душой отправились домой.

Но как только они вернулись, им пришло сообщение от семьи: позвонили из трех великих домов с того берега —

Цзян Ваньэр не вышла замуж за Чжан Е, она сбежала со свадьбы. Похоже, ей помог старейшина Гун.

Почему она сбежала?

Вспомнила ли она что-то?

И почему старейшина Гун ей помог?

Три великие семьи были обеспокоены.

Учитывая, что Цзян Ваньэр, вероятно, всё ещё испытывала чувства к этим мужчинам, если они появятся перед ней, то, возможно, смогут временно удержать её.

Поэтому три семьи потребовали, чтобы они немедленно нашли Цзян Ваньэр, следили за её состоянием и в случае необходимости под видом мужей успокоили и ввели в заблуждение.

Тем временем люди из трех семей должны были найти старейшину Гуна, выяснить его позицию и решить, как действовать дальше.

Так трое мужчин заселились в отель в 3:30 ночи.

Цзян Ваньэр и Чжан Е заселились на час раньше них.

Последней в отель прибыла Ли Сымэй. Когда она приехала, было уже 6:30 утра.

В 7:50 проснулся второй господин Ли.

В 8:20 он примчался на ресепшен ждать звонка от матери.

В 8:30 Лю Цзиньхуа позвонила, как и обещала, и сообщила, что старейшина Гун мертв, а дело об убийстве официально открыто.

Сейчас только Чжан Е, роль которого исполнял Цзо Саньцю, признался, что уходил из отеля в 3 часа ночи, встретил на торговой улице старейшину Гуна и ударил его скалкой.

Больше никто не признался в нападении на старейшину.

После того как хронология была восстановлена, первым заговорил второй господин Ли.

От него исходило врожденное благородство, даже сидя на земле, он выглядел так, будто хотел сказать: Я богаче всех вас.

— Я не люблю разбирать истории, поэтому сосредоточился на самом убийстве, — заявил он. — Вы заметили, что NPC по имени А-Хуа очень важна? Она притворялась Цзян Ваньэр на свадьбе, чтобы дать настоящей Цзян Ваньэр время сбежать. Она была личной служанкой покойного и дольше всех находилась рядом с ним. Кроме того, по моим данным, именно она первой обнаружила смерть и сообщила всем.

Окинув взглядом присутствующих, второй господин Ли продолжил:

— Поэтому первое, что мы с Ван Чжиэнем сделали, — это нашли А-Хуа. Она подтвердила, что в

3:20 ночи несколько равнодушных людей помогли старейшине Гуну вернуться в обитель Дунтянь. У него была рана на затылке, предположительно, он потерял сознание от сильного удара. А-Хуа уложила его в гостиную, а сама вернулась в свою комнату вздремнуть.

— Так что в истории с ударом Чжан Е, скорее всего, не лжет.

— В 6:30 утра А-Хуа проснулась, вошла в гостиную через заднюю дверь, чтобы позвать старейшину позавтракать, но его там не было.

— Затем она вышла через парадную дверь во двор и увидела тело.

— Телефон в обители Дунтянь был сломан, а старейшина не любил, когда его беспокоят во время медитации, поэтому его не чинили. Узнав о смерти, А-Хуа полчаса бежала до ближайшего дома семьи Ли, чтобы сообщить им.

— В 7:00 семья Ли узнала о случившемся и оповестила остальные семьи.

— Все решили, что старейшину, скорее всего, убила Цзян Ваньэр, и что она, возможно, пробудилась.

— Поэтому они быстро разослали указания всем горожанам прятаться, а главы семей отправились в другие миры приглашать мастеров, способных справиться с Цзян Ваньэр.

— Кроме того, А-Хуа подтвердила, что записку на столе с текстом Цзян Ваньэр в отеле Вечный покой написала она.

— Перед побегом старейшина договорился встретиться с ней на площади, но, закончив дела с семьей Чжан, пришел на место и не нашел её. Тогда он поручил А-Хуа найти её.

— Она узнала, где Цзян Ваньэр, вернулась домой, не нашла старейшину и оставила записку. Примерно так всё и было.

— Да, есть ещё один ключевой момент. В 3:20, когда А-Хуа уложила старейшину, она поставила на стол миску супа из ледяного сахара с грушей.

— Старейшина часто кашлял, поэтому суп всегда был наготове. Она беспокоилась, что он захочет пить, когда очнется.

— Когда мы осматривали место преступления, обнаружили, что миска почти пуста, а в супе яд...

— Система исключила причастность А-Хуа. Значит, убийца, скрывающийся среди нас, пробрался в гостиную после того, как она ушла, и подсыпал яд.

— А-Хуа поставила суп около 3:20. Значит, время преступления — с 3:20 до 6:30.

Второй господин Ли сделал паузу:

— Мы втроем приехали в отель в 3:30. Наше время — с 3:30 до 6:30.

— Что касается Ли Сымэй, я опросил стражу семьи Чжан, она действительно ушла только в 6 часов утра. От дома Чжан до обители Дунтянь идти минимум 40 минут. Так что у неё нет возможности совершить убийство. Пока исключаем.

— На мой взгляд, больше всего мотивов и возможностей у Цзян Ваньэр и Чжан Е.

Второй господин Ли прищурился, глядя на Ши Цзуна и Цзо Саньцю:

— Кто знает, сколько воспоминаний вернула Цзян Ваньэр? Убийство старейшины могло быть мстью.

— А Чжан Е, возможно, помогал ей под действием любовного проклятия. К тому же он ревновал её к старейшине.

Цзо Саньцю, не ожидавший такого выпада, опешил и уже хотел возразить, но Ши Цзун заговорил первым:

— Сейчас невозможно определить, умер ли он от яда или от раны. Но ясно одно: это было сделано человеческими средствами.

— Если бы я действительно пробудилась и знала, что я злой дух... зачем мне использовать обычные методы убийства, оставляя столько улик, вместо того чтобы применить магию?

Второй господин Ли опешил от вопроса, но быстро нашелся:

— Неверно! Ты узнала, что ты призрак, только в процессе расследования. Когда убивала старейшину, ты, вероятно, ещё не пробудила память и способности. Тогда, конечно, ты могла действовать только как человек!

— О? Правда?

После короткой паузы Ши Цзун с легкой улыбкой посмотрел на него:

— Раз тогда я не пробудила память, откуда у меня взялся мотив для убийства?

<http://bllate.org/book/21417/2187050>